

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

ХОТЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В РЕЦЕССИИ, МИЛАНСКИЙ МЕБЕЛЬНЫЙ САЛОН 2013 ПОКАЗЫВАЕТ: КРЕАТИВНАЯ ЭНЕРГИЯ НЕ ИССЯКАЕТ, МАСТЕРА НЕ СБАВЛЯЮТ ТЕМПА, А МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ НАСТУПАЮТ ИМ НА ПЯТКИ. ВЫВОД? ДИЗАЙН ЖИВ И БУДЕТ ЖИТЬ.

ТЕКСТ: ОЛЬГА КОСЫРЕВА

Зеркало Lusu, дизайн: Дориана и Массимилиано Фуксасы для Fiam.

В этом году я была на миланском Salone del Mobile в 14-й раз. Казалось бы, разве можно еще чему-то удивляться, если тебя уже столько лет поражали и восхищали все лучшие компании и дизайнеры, которые существуют на белом свете. Оказывается, можно. Меня удивили «легкомысленность» маститых архитекторов и их способность самовыражаться на микроуровне интерьерного объекта. Меня, как и прежде, потрясла плодовитость и уровень работ мэтров вроде Филиппа Старка или Патрисии Уркиолы. Меня обрадовало количество новых имен, о которых я, может, и слышала раньше, но которые уж точно никогда не являлись хедлайнерами в мире дизайна, а теперь являются. Я столбенела перед технологическими фокусами, которые умом не понять, аршином общим не измерить. И я восхищалась мастерством и фантазией дизайнеров-художников и ремесленников, которые вместе создавали уникальные авторские предметы, в частности из хрусталя. А теперь обо всем по порядку.

АРХИТЕКТУРА ВНУТРИ

В этом году в павильонах Фьеры мне неожиданно встретилось несколько крупных имен из мира архитектуры, причем в очень неожиданных контекстах. Архитекторы, работающие в «большом» жанре, внесли в дизайн этого года какую-то свежую струю. Массимилиано и Дориана Фуксасы, построившие сам комплекс выставки, спроектировали кресло для очень буржуазной компании Baxter, известной своей кожаной мебелью, а также два зеркала для Fiam и лампу Candy для совсем не знаменитой компании Zonca. Заха Хадид выступила с мраморными столиками для Citco. Еще одно зеркало для Fiam сделал знаменитый Даниэль Либескинд, автор Еврейского музея в Берлине и строящегося мемориала на месте памяти жертв 11 сентября – зеркало с очень простой идеей и совершенно «либескиндовское», фирменным образом ломающее пространство.

Фрагмент инсталляции «Проект: офис для жизни» архитектора Жана Нувеля в рамках Salone Ufficcio. Офис в бывшем ангаре.

Фрагмент инсталляции «Проект: офис для жизни» архитектора Жана Нувеля в рамках Salone Ufficcio. Высокотехнологичный офис со свободной планировкой.

ОФИСЫ ДЛЯ ЖИЗНИ

Но главным архитектором Salone del Mobile этого года был француз Жан Нувель. Ему организаторы выставки поручили привлечь побольше народа в павильоны офисной биеннале Salone Ufficcio, и он справился на отлично: на открытии было не протолкнуться, да и потом посетители стремились обязательно попасть в этот самый дальний, 24-й павильон. Что же показал Нувель? Он наглядно, на примерах, высказал свою главную мысль о современных офисах: в своем

Архитекторы и дизайнеры чутко реагируют на меняющиеся образ жизни и способы времяпрепровождения в современном обществе: в диваны встраивают зарядки для айфонов, а офисы планируют так, чтобы в них можно было комфортно не только работать, но и жить.

Фрагмент инсталляции «Проект: офис для жизни» архитектора Жана Нувеля в рамках Salone Ufficcio. Офис в маленькой квартире, где совмещаются функции жилья и офиса.

существующем виде они безнадежно устарели. Никто уже не хочет сидеть в белом опенспейсе с безликой мебелью и равными возможностями для всех. Зато все хотят, чтобы в офисе было уютно, как дома, и у каждого было место, приспособленное для него лично. Чтобы если в тебе два метра роста, то у тебя не было такого же стола, как у твоего коллеги ростом метр пятьдесят. И если ты работаешь копирайтером, то чтобы тебе не мешали своими разговорами менеджеры по продажам, которых ради глупой идеи якобы командной работы посадили по соседству. Поэтому Нувель предложил пять моделей идеального офиса, плотно подогнанного по мерке конкретных людей и компаний: от агента по продаже недвижимости, работающего из собственной квартиры и днем превращающего ее в офис, до филиала международной корпорации, где столы поднимаются и опускаются гидросилителем, а перегородки вообще меняют свое расположение в зависимости от рабочей ситуации.

Оборудование для ванных комнат, Kartell by Laufen.

Люстра Etrange Zenith; дизайн: Филипп Старк для Vaccarat.

ПРОТАГОНИСТЫ

Филиппа Старка никому не догнать: 16 новых моделей для семи производителей. Его дивану MyWorld для Cassina пророчат будущее нового бестселлера, поскольку в нем есть все, что нужно: место полежать, поесть, попить, зарядить айфон и аймак. Его креслица для Kartell имеют новые для пластиковых вещей игривые формы и, вероятно, вызовут массу подражаний. Ну а люстры для Vaccarat с лосиными рогами просто прекрасны и вызывают улыбку, что не вполне свойственно дорогим вещам высоких брендов. Не менее плодотворно поработала и Патрисия Уркиола: разнообразные кресла для Mogoso были в целом ожидаемы, но и мраморные столики и подвесные полки, спроектированные ею для компании Budri, выполнены на не меньшей высоте. Уже за пределами выставки великолепно выступили Марсель Вандерс и его постоянные соавторы Бертран Пот, Эдвард ван Влит, Ника Зупанк и парочка из дизайн-бюро Studio Job. Сделанная ими для Moooi коллекция, цветная и жизнерадостная, безусловно, была лучшей из вневыставочной программы.

Постмодернистские приемы не устаревают: Филипп Старк модернизирует классические хрустальные люстры, фотограф Франческо Болиза наносит на минималистичную ширму фото старинного купола, а Инго Маурер в качестве источника вдохновения для нового светильника берет обыкновенную свечку.

Ширма Miro, дизайн: Франческо Болиза для Driade.

ДИЗАЙН И РЕМЕСЛО

Невозможно не сказать, что при всех инновациях ничуть не менее в почете ручная, ремесленная работа. Fashion-дизайнер Антонио Маррас разработал коллекцию ковров с черно-белыми рисунками, выполнены они в старинной сардинской технике ковроткачества. Сразу несколько компаний дали дизайнерам поработать с мрамором – его тоже, ясное дело, не отливают в формах и не точат на станках. Продолжают фонтанировать идеями и компании, работающие со стеклом и хрусталем – Venini, Vaccarat. Они активно вступают в творческие союзы с самыми известными из дизайнеров: тот же Старк, Алессандро Мендини, Гаэтано Пеше, братья Кампана. Года три назад в эту когорту вошла еще и чешская Lasvit – и с тех пор шагает семимильными шагами: новые люстры для них придумали Майкл Янг, Арик Леви, Росс Лавгров, Борек Шипек и Маурицио Галанте. Причин такого взрывного интереса к ремеслу я вижу две: с одной стороны, мастера-ремесленники в Европе еще есть, и их мастерство сохраняют всеми силами, с другой – значительное число потребителей дизайна отнюдь не горит желанием иметь такие же вещи, как у соседа, а ручная работа сама по себе делает объект индивидуальным, единственным в своем роде. И в этом заключается основная черта современной ситуации в мире дизайна: дизайн многолик и всеяден как никогда, так что каждый может найти в нем что-то свое. В Милане это было отчетливо видно.

Инсталляция Hermes с новой коллекцией, дизайн: Филипп Нигро.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Но не Старком единым жив Миланский салон. Новым именам тоже несть числа. Француз Филипп Нигро спроектировал банкетку, вешалку, маленькое кресло, подставку для одежды в спальню для Hermes; израильянин Рон Гилад поработал для Molteni, Adele-c, Salvatori и получил титул «Дизайнера года» одновременно от Wallpaper и Elle Décor; японец Оки Сато из Nendo устроил как минимум четыре инсталляции с новыми вещами в разных частях города – соавтором Nendo в одном из этих проектов выступил итальянец Лука Никетто, в чьем послужном списке есть уже и De Padova, и Cassina, и Casamania, и Foscarini. Причем молодыми и начинающими этих ребят не назовешь – это крепкие 35-40-летние профессионалы, которые в ближайшие десять лет будут определять лицо мирового дизайна.

Обои со светодиодами и настольная лампа My New Flame, Ingo Maurer.

Стул DV, дизайн: братья Хаас для Versace Home.

ФОКУСЫ ТЕХНОЛОГИЙ

Выставка света EuroLucce поразила чудесами, созданными с помощью светодиодов, которые незаметны, меняют яркость, цвет и вообще создают какие-то невиданные эффекты. У светильника My New Flame от Ingo Maurer на кончике расположен мини-телевизор из светодиодов, где непрерывно «транслируется» изображение пламени. А у марки Flos на стенде висел светящийся абажур без какого-либо источника света внутри: светит он отраженным светом от расположенного на полу прожектора. И даже вполне консервативные, казалось бы, фирмы из мебельного сектора так и норовят ошарашить покупателя. В частности, Hermes представил публике посудный шкаф и гардеробную, отделанные благородными материалами (замшей, кожей, ценным деревом) и раскрывающиеся, выезжающие и задвигающиеся обратно, поворачивающиеся, меняющие положение секций – все с пульта дистанционного управления. Демонстрация новинок в действии заставила вспомнить о Джеймсе Бонде – и шкаф, и уж точно гардеробная вполне достойны следующего фильма.